

УДК 343.98

Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы

Е.Е. ТОНКОВ,
доктор юридических наук, профессор,
декан юридического факультета
Белгородского государственного университета,

И.М. КОМАРОВ,
доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой судебной экспертизы и криминалистики
Белгородского государственного университета

25—26 марта 2011 г. в Белгородском государственном университете состоялась международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы», в которой приняли участие ведущие ученые-криминалисты и судебные эксперты из 40 субъектов Российской Федерации, а также Белоруссии, Казахстана, Украины и США.

Открыл конференцию *доктор социологических наук, профессор, ректор Белгородского государственного университета, председатель организационного комитета Л.Я. Дятченко*. Приветствуя гостей и участников статусного научного форума, он рассказал о современных достижениях университета и той значительной роли, которую играет университет в инновационном развитии страны.

Пленарное заседание продолжили выступления ведущих криминалистов и судебных экспертов. В них отмечалось, что преступность стала одной из главных угроз современности. В условиях постоянного роста числа преступлений, непрерывного процесса криминализации все новых и новых видов общественно опасного поведения, качественных изменений, происходящих в сторону большей изоциренности преступлений, увеличения причиняемого ущерба особую значимость приобретает проблема, в основе которой лежит система вопросов, связанных с разработкой адекватных прикладных способов и средств борьбы с преступностью посредством совершенного научно-практического криминалистического обеспечения следственных, оперативно-разыскных и экспертных органов оптимальными рекомендациями.

Развивая это положение, *доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Н.П. Яблоков* отметил, что с начала расследования следователи приступают к поисково-познавательной ра-

боте по факту деяния с признаками преступления. Эта деятельность требует от них высокопрофессиональных знаний, опыта, умений и навыков самостоятельного поиска и использования необходимой для расследования информации. Следователи должны выступать как субъекты—носители самых широких юридических и иных связанных с ними знаний. И только вопросы, выходящие за рамки профессиональных знаний следователей и носящие характер специальных, должны решаться с помощью соответствующих специалистов или экспертиз.

Доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой криминалистики Юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого В.Ю. Шепитько утверждает, что в основе реализации следователем оптимальных рекомендаций по борьбе с преступностью криминалистическими способами и средствами лежат научно обоснованные положения криминалистической тактики. Особого внимания, по его мнению, в этом аспекте заслуживает проблема построения систем следственных и иных действий применительно к расследованию отдельных видов преступлений, что в значительной степени оптимизирует процесс расследования, а значит, повышает его эффективность. Средства криминалистической тактики носят инновационный характер. Они не являются застывшими, имеют различные проявления, отличаются динамичностью. Создание (разработка) и предложение к применению новационных тактических приемов, их систем вызваны модернизацией преступности и ее все большим приспособлением к новым условиям. Поэтому эффективность применения средств криминалистической тактики предполагает их совершенствование, внедрение новейших разработок, необходимое научное обоснование.

Вместе с тем практически все участники конференции в своих выступлениях отмечали возрастающее значение технико-криминалис-

тических средств раскрытия и расследования преступлений, а также особую роль в этом процессе данных судебных экспертиз.

Доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой криминалистики Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина Е.П. Ищенко рассказал о появлении в арсенале криминалистики сверхчувствительных аналитических методов, позволяющих радикально расширить следовую базу предварительного расследования в традиционном ее понимании как результата взаимного контакта слеодообразующих и следовоспринимающих объектов. Так, если наиболее чувствительный до последнего времени метод лазерного микроспектрального анализа испаряет в одной пробе 3000 атомных слоев материала и не различает многие элементы из их периодической системы, то особо точные спектроскопические методы позволяют анализировать следы толщиной всего в один атомный слой, обеспечивая распознавание любого из элементов периодической системы Д.И. Менделеева. С помощью этих методов появилась реальная возможность решать криминалистические и экспертные задачи, которые ранее считались абсолютно неразрешимыми.

Доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого В.Е. Коновалова свое выступление посвятила процессам дифференциации и интеграции научных знаний в криминалистике. Становление криминалистики как самостоятельной науки нашло свое отображение в исследовании предмета и проблем криминалистической тактики, которое подтвердило концепцию независимости криминалистики и размежевание предмета науки с уголовно-процессуальным правом. В процессе дифференциации криминалистики большое значение имело развитие такой области, как методика расследования отдельных видов преступлений. Постепенное накопление научных исследований обеспечило условия для обоснования криминалистики как самостоятельной науки, имеющей свой предмет. Интеграция в криминалистике — использование данных других наук для формирования собственных концепций, таких как, например, правовая психология, которая разрешила создать ряд новых направлений в криминалистической тактике.

Доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой криминалистики Воронежского государственного университета О.Я. Баев рассмотрел основные положения тактической операции «Досудебное соглашение о сотрудничестве». Он отметил, что заключение и реализация досудебного соглашения о сотрудничестве с по-

дозреваемым (обвиняемым) в силу своей сложности и многоаспектности не могут быть осуществлены иначе, как в рамках направленной на то тактической операции. В аспекте планирования и реализации такой операции следователь должен решить следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные задачи:

1) заключить по делу досудебное соглашение о сотрудничестве;

2) проверить показания лица, с которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве;

3) закрепить, с кем из подозреваемых или обвиняемых (если в этом отношении возможна альтернатива) по расследуемому делу наиболее целесообразно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве;

4) определить условия (принимаемые при этом обязательства) его заключения как со стороны подозреваемого (обвиняемого), так и со стороны следователя (прокурора) и тактику их реализации;

5) утвердить момент заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;

6) установить меры безопасности.

Сущность данной тактической операции будет во многом обуславливаться складывающейся применительно к ней следственной ситуацией, которая, в свою очередь, станет формироваться в зависимости от того, исходит ли инициатива заключения досудебного соглашения от подозреваемого (обвиняемого) и его защитника либо возможность такового иницируется целенаправленными действиями следователя, сотрудников оперативно-разыскных служб, а также методическими особенностями расследуемого уголовного дела.

Доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины В.А. Журавель выступил по вопросу частных криминалистических методик судебного рассмотрения уголовных дел. Реформирование судебных органов обуславливает необходимость не только изменений законодательной базы, проведения определенных организационно-структурных преобразований, но и существенного улучшения методического обеспечения судебной деятельности, в связи с чем заслуживают особого внимания предложения о целесообразности создания частных криминалистических методик судебного рассмотрения уголовных дел отдельных категорий преступлений как действенного инструментария повышения эффективности и качества работы судей. При позитивной в целом оценке высказанной идеи, способствующей расширению познавательной сферы криминалистики и

распространению ее знаний на судебную область, докладчик обратил внимание на то, что исследования в этом направлении только начинаются и ученым-криминалистам предстоит согласовать позиции по многим дискуссионным вопросам. По мнению ученого, представляется необходимым:

1) предложить дополнительные аргументы в пользу целесообразности и необходимости расширения познавательных границ криминалистической методики и распространения ее рекомендаций на сферу судебного рассмотрения уголовных дел;

2) исходя из потребностей формирования криминалистических методик судебного рассмотрения уголовных дел, пересмотреть подходы к структуре криминалистической методики как раздела криминалистики, определить ее элементный состав и характер взаимосвязей между элементами;

3) сформулировать принципы создания частных криминалистических методик судебного рассмотрения уголовных дел и определить их конечную цель, направленную на разработку методических рекомендаций по оптимальной организации судебного разбирательства, т. е. оптимальной процедуре исследования доказательств, представленных сторонами обвинения и защиты;

4) обозначить отличие криминалистических методических рекомендаций от процессуальной регламентации. При этом необходимо учитывать, что действующее уголовно-процессуальное законодательство априори предусматривает для осуществления досудебного (предварительного) расследования преступлений меньшую в сравнении с судебным рассмотрением уголовных дел регламентацию (формализацию) и соответственно большую возможность для заполнения этих «процессуальных пробелов» определенными тактическими и методическими рекомендациями;

5) уточнить предметную сферу реализации криминалистических методических рекомендаций, т. е. отразить в них все этапы судебного процесса или ограничиться только судебным следствием;

6) исходя из разнообразия участников уголовного процесса, определить субъектный состав потребителей криминалистических методических рекомендаций;

7) согласовать структуру, содержание и форму частных криминалистических методик судебного рассмотрения уголовных дел, установить функциональное предназначение каждого выделенного элемента;

8) предусмотреть возможность изложения криминалистических методических рекомендаций судебного разбирательства уголовных

дел как в традиционной (описательной), так и в алгоритмической форме.

О назначении экспертиз в судах апелляционной и кассационной инстанций Украины рассказала доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Киевского национального университета Н.И. Клименко. Экспертиза в апелляционном суде назначается в тех случаях, когда для разрешения определенных вопросов необходимы научные, технические или другие специальные знания (ч. 1 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Украины 1960 года). Использование выводов судебных экспертов в суде апелляционной инстанции способствует вынесению законных, обоснованных и справедливых решений. Если вопрос о необходимости назначения экспертизы возникнет во время судебного рассмотрения дела, апелляционному и кассационному судам следует выяснить возможность проведения экспертизы в судебном заседании и вызвать того эксперта, который осуществлял экспертизу при досудебном расследовании дела. Экспертиза в апелляционном суде происходит с соблюдением общих правил проведения экспертизы в суде, предусмотренных статьями 211, 310 УПК Украины. Определение способа осуществления экспертизы относится к компетенции эксперта. Проверяя и оценивая экспертное заключение, суд выясняет: были ли соблюдены условия назначения и проведения экспертизы; не выходил ли эксперт за пределы своих полномочий; имели ли место обстоятельства, исключающие участие эксперта в деле; достаточно ли объектов по данным экспертного исследования; в полной ли мере эксперт ответил на заданные ему вопросы, и соответствуют ли ответы другим данным; согласуются ли между собой разные части заключения эксперта; обоснованно ли экспертное заключение и соотносится ли оно с другими материалами дела (п. 17 постановления Пленума Верховного суда Украины от 25.02.1994 № 8).

Экспертиза в суде состоит из нескольких этапов:

1) участие эксперта в исследовании доказательств;

2) постановка эксперту судом и сторонами соответствующих задач, которые они считают необходимыми;

3) подготовка экспертом заключения;

4) предоставление заключения эксперта суду;

5) допрос эксперта по существу данного им заключения.

Эксперт, участвующий в судебном следствии апелляционной инстанции, обязан представить заключение, не ссылаясь на то, что на предыдущих стадиях процесса он уже представлял свои соображения.

Доктор медицинских наук, руководитель Донецкого научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции Украины В.В. Седнев изложил свои взгляды на проблему онтологии теории судебной экспертизы. Из всего многообразия определений и употреблений термина «теория» для реализации гносеологического подхода к рассмотрению наиболее адекватно классифицировать онтологию теории судебной экспертизы как специфическим образом систематизированное и организованное мысленное отражение и воспроизведение действительности. Одним из наиболее глобальных вопросов концептуализации научной теории является проблема ее соотношения с реальностью, с действительностью, что в пределе является предметом онтологической рефлексии. Выступление В.В. Седнева было основано на анализе структуры и функции как наиболее отчетливо проявленных онтологических элементов. Онтология теории судебной экспертизы не может быть определена как форма аксиоматического знания — она является нестандартной гипотетико-дедуктивной теорией. Для теории такого типа характерны отсутствие жесткой нормативности самой концепции (конструирование ее непрерывно соотносится с реальной практикой судебной экспертизы), нелинейная выводимость одних положений из других, мягкая тождественность системы теоретического знания структуре исследуемого объекта и приоритетность содержательной стороны процесса формирования теории. Докладчиком предложена концептуальная структура онтологии теории судебной экспертизы, которая включает подструктуру оснований, позволяющих сформулировать существенные положения, конструирующие предмет исследования; подструктуру принципов (они заданы законодательно и требуют детального гносеолого-методологического анализа с целью выведения как дефиниции каждого, так и определения сферы его воздействия и ограничений); подструктуру методологических регулятивов, дающих возможность формулировать верные суждения (познавать) и умозаключения (рассуждать); подструктуру понятийного аппарата, относительно слабо разработанную, учитывая современные неклассические парадигмы знания; подструктуру методов, включающую в том числе и методологические принципы, которые представляют собой общие требования (условия), регулирующие как организацию, так и содержание научного познания.

Роль профессора Р.С. Белкина в процессе развития научной криминалистической школы в России и Казахстане отразил в своем выступлении профессор Национального университета им. Д. Кунаева (Казахстан) А.Я. Гинз-

бург. Он отметил, что наследие профессора Р.С. Белкина весьма значимо как для криминалистики, так и для иных социальных наук, включая науку уголовного процесса, судебной экспертизы и активно формирующуюся науку оперативно-разыскной деятельности. Криминалисты Казахстана, отметил выступающий, другие представители юридической общественности видели в профессоре Р.С. Белкине живого классика криминалистики, имя которого на слуху уже многие десятилетия. Его выступления были образцом профессионального мастерства, сопряженного с высоким искусством. Творческие идеи Р.С. Белкина, безусловно, будут и дальше питать казахстанских криминалистов. Ни одно научное исследование по криминалистике не может обойтись без тщательного анализа его творческого наследия. Криминалисты Казахстана, последователи этого замечательного ученого, отмечают его память криминалистическими чтениями и участием в международных научно-практических конференциях.

Важность подготовки высококвалифицированных криминалистов и судебных экспертов в своих выступлениях отметили доктор юридических наук, профессор Академии внутренних дел Республики Беларусь Н.И. Порубов и кандидат юридических наук, доцент В.В. Печерский. Резюмируя их выступления, можно сказать, что главным в подготовке является правильная организация преподавания собственно криминалистики. Соответствующая методика преподавания складывается из трех составляющих: что преподавать, кому преподавать и кто преподает. Это означает, что, во-первых, преподавателю необходим опыт практической оперативной, следственной и экспертной работы. Во-вторых, он должен быть готов прочитать лекцию, провести семинарское или практическое занятие по всему учебному курсу, а не только по его любимой теме или теме диссертационного исследования; должен уметь менять методику в зависимости от состава слушателей. В-третьих, преподавателю криминалистики необходима хорошая теоретическая подготовка. Для этого следует заниматься научной и научно-методической работой, участвовать в научных и научно-практических конференциях, семинарах и симпозиумах, поддерживать постоянную связь с научно-практическими криминалистическими учреждениями и практическими органами расследования, как на кафедральном, так и на личном уровне, следить за криминалистической литературой, периодическими юридическими изданиями, наконец, хорошо знать библиографию. В-четвертых, концепция перманентного обучения требует от преподавателя криминалистики постоянного

повышения собственного образования, профессионального уровня, пополнения знаний, совершенствования криминалистических умений и навыков. Для преподавателя криминалистики важно иметь солидную педагогическую подготовку. Плохо, неумело преподавать этот предмет просто нельзя. Надо, чтобы студент, слушатель верил преподавателю, любил его. Ведь учатся у того, кого любят. Вот почему преподавать криминалистику надо интересно, содержательно, иногда даже с юмором и обязательно оптимистично, отметили оба выступающих.

Профессор Саратовской государственной академии права В.В. Степанов рассказал о проблемах правовой экспертизы в уголовном судопроизводстве. Приведя объективный анализ взглядов сторонников правовой экспертизы в уголовном судопроизводстве, В.В. Степанов категорически высказался против использования данного вида специальных знаний при отправлении правосудия, обратив внимание на тот факт, что Верховный суд РФ подтвердил принципиальное отношение к правовой экспертизе, указав в постановлении Пленума от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»: «Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда... как не входящих в его компетенцию, не допускается». При оценке этого положения необходимо иметь в виду, что деяние — собирательная категория, которая устанавливается совокупностью данных, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Поэтому неправомерны попытки определить какие-либо стороны деяния с помощью правовой экспертизы.

Участники конференции выслушали и обсудили множество интересных докладов, сущность которых в целом сводилась к тому, что социально-экономические преобразования, произошедшие за два последних десятилетия в странах постсоветского пространства, повлекли за собой не только положительные, но и отрицательные, в том числе криминальные, последствия.

Еще более профессионализировалась и организовалась преступность, многократно усилилось противодействие раскрытию и расследованию преступных посягательств.

Параллельно с этим из правоохранительных органов ушли наиболее опытные профессионалы: следователи, оперативники, эксперты. Их места заняли те, кто только начинает набирать опыт следственной, оперативной, экспертной работы, чье мировоззрение сформировалось в условиях рыночных отношений, когда все продается и все покупается. И отнюдь не

случайно, что многие преступления остаются нераскрытыми, а виновные в их совершении лица — безнаказанными. Этому в определенной степени способствует несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Первое идет по пути неоправданной гуманизации и либерализации, тогда как второе продолжает перманентно «совершенствоваться» в сторону декларативного упрощения. Никаких положительных для практики борьбы с преступностью последствий непрекращающегося изменения, дополнения, изъятия, уточнения их норм, однако, не несут.

УПК РФ, содержащий в себе неустранимые концептуальные изъяны, продолжает множить препятствия для раскрытия и расследования преступлений, сбора судебных доказательств, привлечения виновных лиц к уголовной ответственности и скорейшего оправдания невиновных.

Сложилась парадоксальная ситуация: по якобы тоталитарному, идеологизированному Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 года невиновного было гораздо труднее обвинить в чем-либо и осудить за несовершенное преступление, нежели по сугубо демократическому УПК РФ. Даже абстрагируясь от остального его содержания, одни только главы 40 и 40.1 об упрощенном производстве при признании обвиняемым своей вины и о досудебном соглашении о сотрудничестве создают в этом плане самые широкие возможности.

Все это не вправе игнорировать криминалистика, всегда стоявшая на переднем крае борьбы с преступностью, привносящая в уголовное судопроизводство последние достижения научнотехнического прогресса. По мнению участников конференции, тенденции развития отечественной криминалистики и судебной экспертизы представляются наиболее значимыми и перспективными по нескольким направлениям:

1) дифференциации криминалистических знаний, возникновения новых частных криминалистических теорий, новых судебных экспертиз;

2) компьютеризации криминалистических средств и методов, что проявляется, например, в расширении применения компьютерного моделирования для воссоздания обстановки места происшествия на основе его фотограмметрических снимков;

3) расширения следовой картины совершаемых преступлений, появления новых, нетрадиционных следов, могущих быть использованными в целях раскрытия и расследования преступлений, доказывания виновности злоумышленников. Это не только запаховые следы-метки, оставляемые специальными устройствами — криминалистическими слеодообразующими сред-

ствами, но и образные следы, запечатлеваемые следящими теле- и видеосистемами наблюдения, могущими фиксировать в том числе и звуковую картину совершения преступления, а также электронные, виртуальные следы, оставляемые кредитными, расчетными, социальными, дисконтными картами, средствами мобильной связи, по которым можно четко отследить действия и передислокацию их обладателей, а в ряде случаев выявить и пресечь противоправную смену их владельца;

4) появления в арсенале криминалистики сверхчувствительных аналитических методов, позволяющих радикально расширить следовую базу в традиционном ее понимании как результата взаимного контакта слеодообразующих и следовоспринимающих объектов;

5) возникновения новых следственных действий, которые затруднительно, а то и невозможно провести без научно-технического сопровождения. Наиболее характерным в этом аспекте является контроль и запись переговоров — следственное действие, введенное ст. 186 УПК РФ. Без фонограммы вся процедура контроля переговоров превращается в оперативно-разыскное мероприятие, результаты которого не имеют доказательственного значения и не могут фигурировать в суде. Следует ожидать появления такого следственного действия, как контроль электронной почты, особенно необходимого при расследовании так называемых сетевых преступлений;

6) возрастания роли научно-технического обеспечения производства досудебного следствия. Если проанализировать УПК РФ в сравнении с УПК РСФСР, то необходимо с удовлетворением констатировать, что УПК РФ более детально отражает влияние научно-технического прогресса на отправление правосудия. Об этом свидетельствует и общая норма о том, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (ч. 6 ст. 164 УПК РФ) и указания, что к протоколу следственного действия прилагаются фотонегативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, слепки и оттиски следов (ч. 8 ст. 166), что в случае производства следственного действия без участия понятых обязательно применение технических средств фиксации его хода и результатов (ч. 3 ст. 170), что неопознанные тру-

пы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию (ч. 2 ст. 178), а по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка (ч. 4 ст. 189). Регламентировано предъявление лица или предмета для опознания по его фотоснимку (ст. 193), более детально урегулировано производство судебной экспертизы (статьи 195—207) и др. Следует также отметить, что цифровые, компьютерные технологии начали использоваться для фиксации криминалистически значимой информации, что существенно повышает доказательственное значение результатов проводимых следственных действий;

7) разработки новых методик расследования преступлений, совершаемых с использованием достижений научно-технического прогресса. Здесь в первую очередь имеются в виду преступные посягательства, осуществляемые с использованием каналов Интернета, а также наиболее уязвимых и слабых мест Всемирной паутины для внедрения и распространения сетевых вирусов, проникновения в закрытые файлы банков и других финансовых учреждений с целью дезорганизации их работы, кражи денег со счетов их клиентов и в других противоправных целях.

В этой связи необходимо отметить влияние формирующихся методик расследования новых составов преступлений на криминалистическую тактику, которая должна предусматривать разработку тактических приемов и рекомендаций по производству осмотра места происшествия по делам о компьютерных преступлениях, особенности осмотра и обыска компьютерного оборудования, подвергшегося атаке, допроса, например, хакера или кардера, следственного эксперимента, проводимого в виртуальном пространстве, и др.

Участники международной научно-практической конференции по итогам двухдневного обсуждения научных докладов и сообщений приняли рекомендации и отметили необходимость дальнейшего развития и совершенствования различных форм международного взаимодействия ученых и практиков в целях научно-практического обоснования новых знаний в области криминалистики и судебной экспертизы для целей укрепления государственных правоохранительных органов и судов эффективными средствами и методами борьбы с преступностью.